

Инж. Б. ВОРОБЬЕВ

Наследство Циолковского

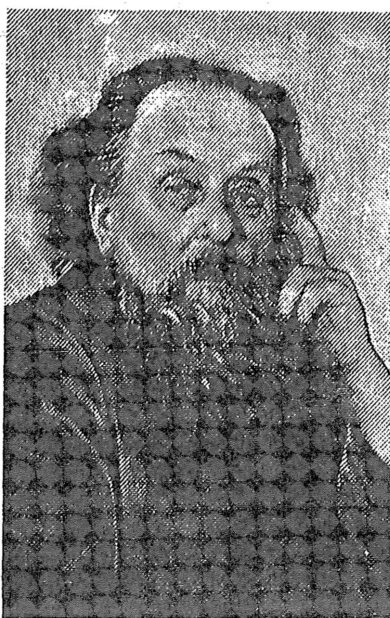
Три года назад знаменитый советский ученый К. Э. Циолковский за несколько дней до своей кончины в письме на имя товарища Сталина передал все свои труды по авиации, ракетоплаванию и межпланетным сообщениям «партии большевиков и Советской власти — подлинным руководителям прогресса человеческой культуры. Уверен, что они успешно закончат эти труды», — заявлял Циолковский в этом своем прощальном письме.

Всю свою жизнь Константин Эдуардович посвятил разработке двух основных проблем — реактивного летательного аппарата и цельнометаллического дирижабля с изменяющимся объемом и подогревом газа. Он разрабатывал и другие научные темы, но они играли подчиненную роль и лишь примыкали к этим двум основным проблемам.

Рабочий «потолок» и военной, и гражданской авиации во всем мире с каждым днем подымается все выше и начинает подходить к стратосфере, при чем увеличивается эксплуатационная скорость самолетов. Поэтому сейчас на очереди стоит вопрос о новом авиаторе, который должен прийти на смену четырехтактному авиатору, когда понадобится осваивать высоты свыше 15 километров. Единственным кандидатом на роль «авиатора будущего» является пока реактивный мотор. Исследования Циолковского в этой отрасли — не только первые в мире, но и основные¹⁾.

«Роль Циолковского в развитии теор-

¹⁾ Работа К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» появилась в мае 1903 г. в журнале «Научное обозрение», а первая статья по этому вопросу за рубежом французского ученого Пельтри в «Журналь де физик» была опубликована в марте 1913 г.

К. Э. Циолковский

рии и практик ракетной техники огромна, — пишет инженер Тихомиров. — Эту роль в развитии и установлении основных положений теории реактивного движения достаточно ярко обрисовывает тот факт, что без упоминания его имени не обходится ни одна более или менее значительная работа, посвященная вопросам ракетной техники²⁾.

Наследство Циолковского кладется в основу разрешения одной из актуальнейших проблем нашей авиации — ее высотности, неразрывно связанной со скоростью.

²⁾ «Работы Циолковского и современное ракетостроение» — статья инженера М. К. Тихомирова в большом сборнике памяти К. Э. Циолковского, выпускаемом Аэрофлотом в ближайшие дни.

Вторая из основных проблем, над которыми работал всю свою жизнь Циолковский, — цельнометаллический дирижабль с изменяемым объемом и подогревом газа, тоже приближается к своему осуществлению. Три месяца спустя после кончины Циолковского коллектив молодых советских инженеров, работающих на одном из заводов над дирижаблями Циолковского, закончил сооружение большой модели оболочки дирижабля из тонкой гофрированной нержавеющей стали объемом в 1.000 кубометров и приступил к ее поверочным испытаниям. Теперь работа производится уже в области осуществления самого дирижабля.

Строительство мощных воздушных судов «легче воздуха», совмещающих огромную грузоподъемность с непревзойденной дальностью полета, имеет для нашей страны огромное значение. Это много раз подчеркивали пионеры русского воздухоплавания во главе с великим нашим ученым Д. И. Менделеевым.

В процессе разработки основных проблем Циолковский занимался и другими научными вопросами, круг которых был очень велик. Сюда входили: аэродинамика и гидродинамика; полет птиц и насекомых; теория аэроплана; стратостат; астрономия; строение вещества, геофизика; геохимия; космос; философия; общественное устройство и проч. Немногие из этих работ он успел издать сам (ничтожными тиражами) или напечатать в разных журналах и газетах при жизни.

Особенную известность получили его научно-популярные повести: «На луне», «Грезы о Земле и Небе». «Вне земли», «Простое учение о воздушном корабле» и др. Но многое еще ждет напечатания.

Из области геофизики и геохимии, космоса, строения вещества у Циолков-

ского имеется около 70 работ. Академик А. Е. Ферсман, взявший на себя редактирование соответствующего тома собрания трудов Константина Эдуардовича, пишет:

«Самой характерной чертой работ Циолковского является многообразие его интересов и охват им целого ряда дисциплин...

Но при всем многообразии дисциплин, данными которых оперирует Циолковский, замечательно, что весь этот охват характеризуется единством мысли, исключительной целеустремленностью...

Характерной чертой всех работ является поразительная интуитивность мысли, научная фантазия в самом лучшем понимании этого слова...

В борьбе за новые идеи до конца своей жизни Циолковский остается молодым и бодрым...»³⁾

Подготовке трудов Циолковского к выходу в свет предшествовало создание архива всех печатных и рукописных произведений Константина Эдуардовича, его переписки и других бумаг — всего, что постановлением правительства от 20 сентября 1935 г. передано было Главному управлению Гражданского воздушного флота. Работа эта выполнена в конце 1936 г.

В то же время производились розыски рукописных трудов Циолковского в других местах, где они по тем или другим причинам «осели». Насколько прочно было в некоторых случаях это «оседание», видно из следующего факта. Одно из очень важных, оставшихся в рукописи, произведений Константина Эдуардовича, — сводка и анализ опытов над сопротивлением воздуха, произведенных в 1900 г. на средства Академии наук, на 272 страницах, — было только на-днях (3 сентября) получено архивом после того, как оно **тридцать лет** пролежало в бумагах профессора П. Е. Жуковского.

³⁾ Цитирую по рукописи с разрешения автора, академика А. Е. Ферсмана. — Б. В.

Собрание сочинений К. Э. Циолковского намечается в семи томах, по 25 — 30 печатных листов в каждом. Это издание даст возможность широким кругам трудящихся нашей страны ознакомиться с мало известными и совсем неизвестными еще научными работами К. Э. Циолковского и явится новым импульсом для развития его идей.

К первой годовщине со дня смерти замечательного советского ученого в Калуге, на улице его имени, в двухэтажном доме, где Константин Эдуардович безвыездно прожил 29 лет, открылся Музей К. Э. Циолковского.

Верхний этаж дома состоит всего из одной комнатки с примыкающей к ней остекленной верандой. В комнатке этой жил и писал свои труды Циолковский. На веранде же, из окон которой открывается чудесный вид на долину Оки, он сооружал свои модели, испытывал их, делал опыты. Здесь стоят токарный станок, комбинированный столярный и слесарный верстак, модели гофрированных станков.

В нижнем этаже, где в трех крошечных комнатках ютилась семья Циолковских (9—10 человек), развернуты экспонаты музея.

Сейчас, в связи с третьей годовщиной со дня смерти Циолковского, особенно усилился приток в музей экскурсий и отдельных посетителей.

Смотря на все эти модели, самодельные станки, простые и, видимо, долго служившие инструменты, на истинно спартанскую обстановку рабочей комнаты Константина Эдуардовича, невольно вспоминаешь его характерную высокую фигуру с самодельной слуховой трубкой в руках и его последние слова — ответ на полученное от товарища Сталина ободряющее приветствие:

«Тронут Вашей теплой телеграммой. Чувствую, что сегодня не умру. Уверен, знаю — советские дирижабли будут лучшими в мире.

Благодарю, товарищ Сталин, нет меры благодарности. **К. Циолковский**».